

Ритуал долга жизни 2 июля 1997 г. – Гарри, его похороны сегодня, – еще раз попыталась урезонить Гермиона лучшую подругу. – Мне жаль. Мне очень жаль, но нам нужно сосредоточиться на будущем и уничтожении Волдеморта. Вот что важно. – Ее слезы уже давно грозили пролиться. Выражение лица Гарри держало ее в вечном горе; больше от его имени, чем от ее собственного. – Это то, чего хотел Дамблдор. Их директор, величайший волшебник, когда-либо существовавший, был мертв. Хотя остальной мир, казалось, был слишком готов принять горе и двигаться вперед, Гарри Поттер был полон решимости найти способ обойти это горе. Гермиона знала, что он винил себя в смерти Дамблдора, несмотря на то, как часто они с Роном настаивали на обратном. Вина лежала на Пожирателях Смерти, ворвавшихся в школу, на Драко Малфое за то, что он позволил им прорваться через защитные барьеры Хогвартса, и на самом убийце: Северусе Снейпе. После всего случившегося было почти непристойно находиться в школе, но вскоре после похорон они вернутся на Хогвартс-экспрессе и отправятся домой, в неопределенное будущее. Пока профессора и домашние эльфы готовились к похоронам, большинство студентов были счастливы находиться на свежем воздухе теперь, когда погода была достаточно приличной. Каким бы мрачным ни казался замок без Дамблдора во главе, большинство студентов не могли удержаться от типичного волнения, которое возникало при подготовке к поездке домой на лето. Либо так, либо они были любопытны и хотели посмотреть, как придут гости на похороны. Гриффиндорская башня была пуста, если не считать Гарри и Гермионы. Как бы тепло ни было на улице, в гостиной было холодно, хотя угли продолжали танцевать в камине. Джинни, высоко держа голову после разрыва с Гарри, в последнюю минуту отказалась от сборов вещей и предпочла последний проход по квиддичному полю. Рону очень хотелось сопровождать ее, оставив Гермионе самой исправлять злой и отчаянный взгляд Гарри в глазах. – Ты не можешь знать, чего бы он хотел, Гермиона, – упрямо утверждал Гарри. – Ты не можешь просто...? В библиотеке должно быть что-нибудь; Запретная секция, возможно. Ты можешь использовать мой плащ, чтобы пойти. Никто не должен об этом знать. Можешь посмотреть? Для меня? – Гарри, ты не можешь вернуть мертвых, – сказала она, надеясь положить конец диковинной затее. – Снейп использовал Смертельное заклятие. Этого никто не выдержит! – Непосредственное выражение лица Гарри заставило ее пожалеть о выборе слов. – Я сделал! Она отшатнулась от его громкости, но все же нежно положила руку ему на плечо. – Вы не виноваты. Тот факт, что вы пережили Смертельное проклятие, не означает, что кто-то из убитых заслуживает избавления от него больше, чем вы. – Она понизила тон до чего-то более мягкого, увидев, что его глаза начали тускнеть от слез. – Кроме того, ты не умер и не вернулся, Гарри. Вы оттолкнули это. Есть разница. Она надеялась, что он наконец позволит себе горевать и пойдет дальше. Дамблдор был мертв, и никто не мог воскреснуть из мертвых. За последние несколько лет им слишком хорошо преподали этот урок. 9 июля 1997 г. Неделю спустя Гермиона сидела в спальне Рона в «Норе» с открытой книгой о крестражах на коленях. Это был один из томов, которые она вызвала из кабинета Дамблдора перед тем, как покинуть Хогвартс, и хотя в текстах были вещи, которые она предпочла бы никогда не читать, другие главы она сохранила с несколькими закладками для последующего просмотра. Тема смерти стала для нее чем-то вроде навязчивой идеи. Возвращения из мертвых точно не было. Однако углубленное исследование крестражей показало ей серые зоны этой концепции; это далеко от черно-белых границ, в которые Гермиона раньше верила в отношении жизни и смерти. Одно можно было сказать наверняка: Альбуса Дамблдора невозможно вернуть. Тем не менее что-то в книге привлекло ее внимание. Пробежав несколько абзацев, Гермиона с большим интересом просмотрела остальную часть тома. Если они собирались охотиться и уничтожать то, что связывало Волан-де-Морта с этим миром, она хотела знать как можно больше о жизни и смерти, чтобы победить Темного Лорда, не потеряв при этом никого другого. Там была информативная глава о Смертельном проклятии, в которой подробно описывалось, как его использовать и его физические эффекты до и после смерти. Хотя о выживании не упоминалось, внизу одной страницы была небольшая рукописная заметка. В сценарии, который она узнала как руку

своего бывшего директора, было написано: Жертвенная любовь: Лили Поттер, 1981 .Стремясь избежать напоминания о том, как и почему они оказались в такой ситуации, Гермиона захлопнула книгу. Нужно было заняться делами. Хотя до сих пор ей удавалось избегать большинства Уизли – особенно потому, что они ходили вокруг нее на яичной скорлупе после того, как обнаружили, что она Затмила своих родителей – пришло время встретиться лицом к лицу с остальным миром.Гермиона встала, увеличивая объем стопки, которая продолжала расти в углу спальни Рона. Все книги, которые она принесла из дома и Хогвартса, были сложены одна на другую организованными стопками, ожидая, когда их либо отложат в сторону, либо упакуют для охоты на крестраж. Когда она собралась выйти из комнаты, книги упали на пол позади нее. Раздраженно вздохнув, она повернулась, чтобы убрать беспорядок, заметив при этом, что том, который она только что читала, раскрылся. Ее внимание привлекло название главы, и она прищурилась:Жизненные долгиВзяв текст обратно на руки, она внимательно просмотрела слова.Между волшебником или ведьмой и человеком, чью жизнь он спас, возникает магическая связь. Тот, кто задолжал спасителю, однажды обязан отплатить за поступок, совершив что-то полезное для указанного спасителя. Такая связь может возникнуть даже между злейшими врагами, независимо от того, желает ли этого какая-либо из вовлеченных сторон. Поскольку эта связь магически связывает, должник может совершить акт погашения долга, не признавая этого или даже против своей воли.Поскольку магическое связывание жизненного долга настолько решительно и невозможно сопротивляться, когда к нему призывают, большинство ведьм и волшебников, имеющих такой долг, предлагают погасить его немедленно и без колебаний.Ритуал долга жизни сам по себе представляет собой заклинание, призывающее должника погасить свой счет с помощью Магии Крови и жертвоприношения. Эта мощная магия действует на пару настолько сильно, что после ее применения должник привязывается к спасителю. Долгами жизни часто злоупотребляли во время войны, когда Темный волшебник намеренно подвергал опасности жизнь ведьмы, чтобы спасти ее, и задолжал ее ему. Затем он использовал ритуал долга жизни, чтобы привязать к себе ведьму против ее воли, особенно если ведьма и ее Дом уже отвергли предложение руки и сердца.Сам ритуал был запрещен (хотя и никогда не объявлялся вне закона) в 1242 году после того, как считалось, что волшебник Кадмус Певерелл поставил под угрозу и впоследствии спас жизни шести дочерей конкурирующего Дома с намерением использовать ритуал долга жизни, чтобы привязать их всех к себе. . Певерелл использовал рычаги воздействия на патриарха конкурирующего Дома, чтобы добровольно добиться замужества одной дочери, а не шести насильно.Когда его невеста погибла перед их свадьбой, ходят слухи, что Кадм намеревался использовать ритуал долга жизни, чтобы вызвать ее из могилы, но безуспешно. При правильном исполнении ритуал долга жизни, как подробно описано ниже, может распространяться во времени и пространстве. Хотя он достаточно силен, чтобы выйти за завесу, смерть от Смертельного проклятия является единственным исключением из этого ритуала.- Именно то, что я ему сказал. Никто не возвращается после Смертельного проклятия. - Гермиона покачала головой в легком разочаровании, вспоминая свой спор с Гарри перед похоронами Дамблдора.С глубоким вздохом она снова закрыла книгу и привела в порядок свой сложенный архив, но не раньше, чем перевязала страницы красной лентой. Хотя долги жизни и не имели отношения к поиску крестража, они всегда интересовали ее, и не мешало бы оставить страницу помеченной для легкого чтения в дальнейшем.Она уже знала кое-что о жизненных долгах из случайного чтения, хотя раньше ей ничего не упоминалось о ритуале. Она могла только представить, на что пойдут жадные волшебники, чтобы удержать власть над другими. Гермиона была уверена, что она в долгу перед множеством людей. Гарри, конечно, хотя он сам был должен ей столько же, если не больше. Она улыбнулась, подумав, как она благодарна за то, что этот ритуал по большей части был неизвестен. Гермиона знала, что Северус Снейп был в долгу перед отцом Гарри, Джеймсом Поттером, за то, что тот спас его от нападения оборотней в полнолуние. Мысль о том, что отец Гарри намеренно привязал к себе профессора Снейпа, чтобы взыскать с него пожизненный долг, была почти смехотворной. Судя

по тому, что она слышала о Джеймсе Поттере, он был не из тех, кто настолько жесток. Сириус Блэк, напротив...Гермиона остановилась как вкопанная, когда краска сошла с ее лица. Она бросилась обратно к стопке книг, чуть не споткнувшись в спешке о квоффл в изножье кровати Рона. Открыв закладку, она перечитала отрывок. При правильном исполнении ритуал долга жизни, как подробно описано ниже, может распространяться во времени и пространстве. Хотя он достаточно силен, чтобы выйти за пределы завесы, смерть от Смертельного проклятия является единственным исключением из этого ритуала. – Достаточно мощный, чтобы пройти за завесу. – Она смотрела широко раскрытыми глазами на эти слова, ее руки тряслись. – Боже мой. 21 июля 1997 г. После почти двух недель интенсивных исследований, включавших две поездки в библиотеку Хогвартса, любезно предоставленных Флоо Нетворк в кабинете профессора МакГонагалл, у Гермионы появился план. К сожалению, она была не единственной:

<http://tl.rulate.ru/book/109320/4088684>